

Нисский Георгий
Григорьевич

14.05.03.

Романтика дальних дорог

Георгий Нисский в ГТГ на Крымском Валу

Вспомнить Георгия Григорьевича Нисского (1903 – 1987) можно не только из-за 100-летнего юбилея и приуроченной к нему выставки, но прежде всего потому, что без его творчества нельзя представить развитие отечественного изобразительного искусства тридцатых – семидесятых годов XX века. Конечно, разные времена рожают разные песни. Для своей эпохи творчество Георгия Нисского было новым, необычным, ярким явлением. И оттого-ли его незаурядного таланта звучат и в современном искусстве, и, смею утверждать, вполне современно.

Как часто, проходя по выставкам, вдруг узнаешь не только тот или иной любимый сюжет Георгия Нисского, но даже его стилистику, цветовой колорит, композиционное пространство. Эти кажущиеся повторами никак нельзя отнести к простому списыванию с прошлых образцов. По большей части они невольны, интуитивно возвращают нас к вечным истинам, в той или иной мере открытым большими мастерами. Собственно, вся история искусства и состоит из подобных, более или менее ощутимых обращений, озарений и превращений прошлого в настоящее.

Георгий Нисский родился на небольшой узловой железнодорожной станции Новобелица, что под Гомелем. С детства полюбил дороги, паровозы, светофоры, машины и, конечно, мечтал стать машинистом. Но как-то увидел в местном клубе незатейливую любочную картину "Иван-царевич у избушки на курьих ножках", которая круто изменила его представление о своем жизненном предназначении. Нашлись первые учителя из приезжих студентов, затем была гомельская изостудия, а в 1922 году он поступает на подготовительное отделение Вхутемаса, знакомится с Андреем Древиным, Робертом Фальком, Александром Дейнекой. Еще был ОСТ. Наконец, были поиски собственного пути в искусстве, сложные, трудные, неоднозначные. Но к 1940-м годам Георгий Нисский – вполне сформировавшийся и признанный художник со своим мировоззрением и своим видением профессии.

Георгий Нисский по характеру и по творческому призванию был романтиком. Он много ездил по стране, с восторгом и упоением изображал стройки, новые заводы, мосты, плотины, причалы, аэродромы, индустриальные пейзажи. Очень любил море, корабли, бухты, порты, надутые ветром паруса яхт. И не

"Зенитная батарея у "Динамо". 1942 г.

желая быть только сторонним наблюдателем, становится яхтсменом и даже руководит командой московского яхт-клуба. Вспоминают, как он расхаживал в потрёпанной морской фуражке с "крабом" и лакированным козырьком.

Но главной душевной и творческой привязанностью Нисского, главной его реальностью и фантазией, грезами и радостью были дороги. Прямые и стремительные автострасы, переплетение железнодорожных путей с манящими светофорами, посадочные огни аэродромов и мигающие маяками водные фарватеры, даже проселочные грунтовки, даже сельские тропы.

Сколько в этих дорогах было призыва в бесконечные дали, буквально завораживающие, затягивающие в неведомые пространства, в движение! Сколько было в них страстной мечты о неведомых землях, странах, городах. О чем-то несбыточном, что таится не только за горизонтом, но в душе почти каждо-

го человека и что вечно влечет его куда-то, тревожит и волнует. Это острое желание, беспокойство души Георгий Нисский тонко и трепетно передал в лучших своих произведениях. "Московские просторы", "Подмосковная зима", "Перед Москвой. Февраль", "Подмосковная рокада", "Придорожная береза", "Околица", "Светофоры", "Ночь. 1941 год", "Над снегами"...

Георгий Нисский, или "дядя Жора", как звали художника близкие, был добродушным, веселым, жизнерадостным и открытым человеком. Он любил людей, и они отвечали ему взаимностью. Помню, как в Неделю изобразительного искусства (были раньше такие) довелось мне водить к нему в мастерскую группу сотрудников номерных институтов, и эти встречи, и долгие беседы "за искусство" оставили у меня, да и у всех присутствующих, неизгладимое впечатление.

Евграф КОНЧИН

Крылатая. - 2003 - 8-14 мая - 010